

Мысленно я колотился головой о стол. Пятнадцать гребанных лет живу в этой реальности, и все еще не научился держать язык за зубами когда нужно.

- Да в сети писали, - не-мысленный я сделал лицо кирпичом, - спекулировали на форумах, что его, мол, видели в этом городе несколько раз. Да и вообще - он же выпустился отсюда, наверное, со дня на день будет пресс-конференция, где об этом и объявят.

Парень снова загрузился размышлениями, пока я переводил дух.

Потом Изуку снова неуверенно подал голос:

- Но вы...

- Кхм-кхм.

- .. т-ты?

- Мы одного возраста, - ага, как же, - и я, если честно, терпеть не могу все эти хонорифики и официоз. Честное слово, дожидаться не мог, пока в интернациональное заведение поступлю и можно будет друг друга просто по фамилии звать.

- Ну хорошо... в общем... ты не прав, Нирен-ку... Нирен. Ты не прав в том, что я был единственным, кто поступил правильно с Центра! Ведь ты сделал то же самое! Даже нет, ты сделал все лучше... Я видел...

К концу речи Изуку распалился и чуть не выпрыгнул из кровати, лучась истовым обожанием героизма во всех его проявл... стоп.

Оу.

Как я понял через полминуты, я все-таки изменил канон. Пока я бегал и бил робота по лицу, похоже, что Мидорию вылечили и поймали раньше - "той симпатичной девочке с гравитацией" кто-то помог. Видимо, так случилось потому, что второй робот был неуправляем, и преподаватели для подстраховки "вышли на свет" заранее.

В итоге он видел то, что я сделал. Не знаю, хорошо это или плохо... придется с этим жить в любом случае. Хотя, может быть, для моих целей наладить с ним взаимодействие это и отлично... правда, если он теперь перед каждой моей фразой будет заглядывать мне в рот с обожанием в глазах, я его просто прибью. И закопаю. И сам стану протагонистом, хе-хе.

Мидория тем временем, краснея (с этим надо что-то сделать. В бордель сводить? Ночной марафон порнухи устроить?), делился тем, что мои действия для него послужили примером

того, как нужно было поступать и ему самому. Мол, я сохранил дееспособность и сам справился с тем, чтобы выжить, тогда как его ловили всей толпой после одного-единственного удара.

Перед ответом ему, я постарался принять беззаботный вид... но, походу, вышло не очень. В конце концов, я сам не железный.

- Ты не совсем верно понял. Дело в том, что... сделал я все, может быть, и эффективно - хотя мне потребовалось больше десяти ударов там, с чем ты справился за один - но я изначально был распределен на другой Боевой Центр. "С", если конкретно. И, эм... сбежал с него, чтобы попасть к вам. Такая вот история. Так что... ха-ха... это уж скорее меня не примут в Юэй.

Ну и черт с ним. Я уж точно не буду хандрить по этому поводу... слишком сильно. Все равно через неделю результаты узнаю.

- Но зачем?.. - распахнул Мидория свои огромные зенки в искреннем сопереживательном непонимании. Бля буду, ему надо было бабой родиться. - Это же, ну... экзамен в Академию Юэй! Зачем кому-то могло понадобиться так рисковать?!

Я вздохнул. Почему бы и не поделиться?

- Видишь ли, увидев через стену своего Центра робота, который рос, я сразу понял, чья причуда могла послужить тому причиной. Вместе с тобой сдавала моя школьная подруга. Ее причуда может делать вещи меньше. Или больше. Или, как сейчас оказалось, намно-о-ого больше. Так сложилось, что мы с ней несколько раз изучали ее причуду в...

К концу истории у Мидории голова устала кивать в согласии, рот - бормотать всякие теории, а глаза снова оказались по пять копеек (японских черт в его внешности, если честно, не наблюдалось вовсе). Ей-богу, я с него угораю.

- Но ведь ты поступил правильно! - воскликнул он, справившись с эмоциями. - Точно так же правильно, как я! Даже лучше!

Потрясающе. Теперь уже он утешает меня. Быстро же этот парень учится...

Вообще, ощущения от беседы с Мидорией специфические. Вроде на поверхности ботан ботаном, задохлик, задрот, рохля и всякие другие некрасивые термины. Но чуть-чуть копнешь глубже во время диалога - и вдруг там обнаруживается острый, цепкий, я бы даже сказал, опасный своей изобретательностью ум.

Добавить к этому его непробиваемые героические идеалы, а так же неадекватно высокий болевой порог и сильную волю, о которых я знал из будущего - и становится понятно, почему именно он станет следующим Всемогущим. Уже становится.

Ну и, разговаривая с ним в дальнейшем, я с удивлением обнаружил, что у нас есть кое-что общее, несмотря на всю общую... школьную... сопливую конституцию Изуку. Он ощущался как... как мой младший, нескладный и местами наивный брат, которого я давным-давно не видел. Но когда-то давно мы жили рядом. Любопытно.

Тут наш диалог прервали:

- Хо-хо... вы уже проснулись, ребятки?

На сцене медленно появилась маленькая, седая, сгорбленная бабушка. Мидория завис на середине фразы, глядя на нее как... не знаю, заяц на волка, не иначе.

- Хорошо, хорошо... двигайтесь сюда, поближе, у меня для вас кое-что есть, - подгребла к нам эта милая старушка, опираясь на трость в виде большого... игрушечного ... шприца? Отложила трость. Сунула руку в карман. И протянула нам каждому по ладошке.

Там были конфеты. В ярких обертках.

Я уставился на это, подняв бровь.

Мидория со сдавленными благодарностями сгреб пестрые фантики, правда, тоже не спешил открывать.

- Хм... смотрю, вы у нас маленькие недоверчивые цундеры, хе-хе... ну что ж. Меня зовут Чيو Шузенчи, хотя меня чаще называют Исцеляющей Девочкой. Я медсестра Академии! Старшая медсестра, попрошу заметить, хе-хе... и это я вас лечила после экзамена. Сладкое вам нужно, чтобы восполнить запас энергии в клетках. Так что кушайте, кушайте, не стесняйтесь. Вас обоих пытались разбудить еще на территории Центра, но вам обоим так нужен был сон, что мы решили дать вам отоспаться у меня. Кушайте-кушайте!

Мидория рассыпался в благодарностях на десятки маленьких Мидорий и начал есть.

Я сдержанно поблагодарил и ссыпал конфеты в карман. Не люблю сладкое.

Бабушка-китаянка медленно дошла до своего стула рядом с заваленным документами столом, которые я до этого не заметил за шторой, и, усевшись, принялась умильно наблюдать, как Мидория исправно давится ирисками.

И тут я почувствовал какую-то... фальшь, я не знаю.

Понимаете, за годы, которые я живу в этом мире, я уже привык к его, м-м, можно сказать, постоянному, стабильному безумию. Он бывает абсурдным, он бывает странным, ярким и

психоделическим, и это - единственная константа. Вон, трость в виде игрушечного шприца - это я понимаю, это по-нашему, да.

Единственное, каким этот мир не бывает - это спокойным и обычным. Всегда где-то что-то есть неадекватное и до сих пор вызывающее у меня прилив противоречивых эмоций.

Однако эта Чио выглядела как стереотипнейшая, хрестоматийная, умудренная годами и жизнью добрая бабушка, которую можно было найти в любой легенде, в любом аниме, в любой истории в принципе. И это выглядело настолько обычно, спокойно и нормально, что у меня волосы дыбом вставали. Потому что выглядело слишком искусственно. Неестественно. Не бывает так. Конфетки еще эти...

Реально, создается такое ощущение, будто кто-то скрупулезно, по пунктам выстроил образ доброй бабушки из дорам. И теперь старательно ему следует.

Но зачем кому-то создавать такой облик? И зачем его вообще соблюдать в сложившемся обществе? Тем более - в Академии?

Чтобы с детьми легче было взаимодействовать? Ну так мы уже не школьники... в смысле, не младшеклассники.

Да и кто сознательно выберет себе такой стиль жизни?...

Тут по спине проползли мурашки.

Только тот, кому есть что скрывать.

<http://tl.rulate.ru/book/93663/3255469>